

цом которой (что долгое время скрывалось) становится восемнадцатилетний В.В. Софроницкий, будущий знаменитый пианист и сталинский лауреат. Татьяна Федоровна умрет в 1958 г. в Москве – от гнойного аппендицита, который искушенные столичные медики по ошибке диагностируют как рак. О судьбе ее дочери будет сказано ниже.

Но у Федора Михайловича-младшего имелся еще один – внебрачный – ребенок. Скрупулезный Волоцкой указывает на некую М.В. Филиппову, родившуюся, как выяснилось, около 1870 г., то есть когда ее отцу было 25–26 лет. О матери практически ничего не известно. Можно сказать, что во втором поколении повторяется «сценарий» М.М. Достоевского с его внебрачным сыном Ванечкой Аникиевым. Правда, дочь Федора Михайловича-младшего появляется на свет задолго до его официальной женитьбы, так что справедливее было бы назвать ребенка *доб*брачным. О Марии Владимировне (почему не Федоровне?) Филипповой до нас дошли весьма скудные сведения – она любила цветы, писала стихи и безумно боялась верить свою жизнь любому из видов транспорта. Ее первый муж Борис Лури был, как сообщает Волоцкой, убит полицией 9 января 1905 г. (погиб во время расстрела демонстрации или последующих волнений?), со вторым мужем – Исааком Ефимовичем Юзефовичем она развелась в 1924 г. (так, в матримониальных раскладах Достоевских робко возникает еврейская тема). Ее сын от первого брака И.Б. Лури, виолончелист, *незаконный внук* Федора Михайловича-младшего, будет давать совместные – можно сказать, семейные – концерты со своей теткой Татьяной Федоровной, *законной дочерью* его деда, имевшей в свою очередь внебрачного ребенка от Софроницкого (момент, как видим, упорно повторяющийся в этой генеалогической цепочке). Так музыка примирит все родовые побеги.

Многоуважаемейшие Владиславлевы

Когда молодая жена М.М. Достоевского Эмилия Федоровна будет беременна вторым ребенком, Достоевский напишет брату: «Ежели будет у тебя дочка, то назови Марией». Разумелось – в честь их покойной матери.

Михаил Михайлович выполнит желание брата, совпадавшее, видимо, с его собственным. Когда тот уходил на каторгу, Маше было пять лет; когда вернулся из Сибири – пятнадцать. «Хорошенькая девушка и отличнейшая музыкантша», она, по свидетельству наблюдательной современницы, интересовала молодых людей, бывавших в доме ее родителей, гораздо больше, нежели ее знаменитый дядя, который, к слову, нежно ее любил. Консерваторское образование и несомненная музыкальная одаренность дадут ей возможность после смерти отца материально поддерживать семью. Музыка, бывшая «любимым наслаждением» ее деда Михаила Андреевича, стала главным источником существования для внуков.

Потомки Марии Михайловны были убеждены, что именно ее, сидящую у рояля, изобразил И.Е. Репин в своей картине «Не ждали». Эта легенда льстила семейному самолюбию. Неважно, что в отличие от героя картины Достоевского *ждали* – долго и упорно и его возвращение из Сибири ни для кого не стало сюрпризом.

В 1865 г. Маша выйдет замуж за 25-летнего воспитанника духовной академии Михаила Ивановича Владиславлева, посещавшего дом ее покойного отца еще в качестве постоянного автора «Времени» и «Эпохи». Надо отдать ему должное: он женился не на *дочери редактора*, а на сироте. Она предпочла его также равнодушному к ней и тоже делавшему ей предложение – о чем упоминалось выше – 46-летнему поэту Я.П. Полонскому («Мой костер в тумане светит...» не напророчил ли подобный исход?). Марии Михайловне пришелся больше по сердцу «здоровенный мужчина с широким плоским лицом, с раскосыми глазами, глядящими прочь от носа». Дочь Достоевского утверждает, что размолвка ее отца с Владиславлевым